
Е.Б. Калоева

ЗАПАДНЫЕ БАЛКАНЫ И КРИЗИС В УКРАИНЕ

Калоева Елена Борисовна – кандидат исторических наук,
заместитель главного редактора журнала «Россия и современный мир».

За ситуацией в Украине, сложными отношениями между Россией и Западом вот уже второй год внимательно следят как ведущие политики балканских стран, так и средства массовой информации. При этом, несмотря на имеющиеся различия в оценках кризиса, все сходятся во мнении, что речь идет о самом значимом событии в Европе после военного конфликта на территории бывшей СФРЮ, а некоторые называют украинский кризис самым крупным после вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 г. [32a]¹.

Итак, как же видится происходящее из тех стран, которые принято относить к Западным Балканам: Сербии, Черногории, Хорватии, Боснии и Герцеговины, Словении, а также Албании.

1. От молитвы за «незалежную» до безоговорочной поддержки Путина

Сербский внешнеполитический комментатор Бошко Якшич считает, что во властных структурах Сербии существует два различных взгляда на события в Украине. Один прорусский, а другой проевропейский [32a]. Следует отметить, что Сербия поддержала меньше половины международных акций Брюсселя за первые месяцы 2014 г. Так, Белград упорно отказывался присоединяться к санкциям, ссылаясь на исторические связи с «русскими братьями».

1. Кстати, Россия также устами своих официальных лиц подчеркивает схожесть украинского и балканского кризисов. Так, бывший министр иностранных дел Игорь Иванов в статье, опубликованной в испанском еженедельнике Mundo 20.07.2014 г., заявил, что украинский кризис привел к опасному ухудшению отношений между Западом и Россией, самому серьезному со времен холодной войны. При этом он сравнил его с кризисом на Балканах [34].

Глава сербской дипломатии и первый заместитель председателя правительства И. Дачич заявил в Брюсселе, что Сербия решительно выступает за членство в ЕС, несмотря на то что она не согласилась присоединиться к санкциям против России. «Мы не можем поддержать санкции против России, так же как не поддерживаем эмбарго России на ввоз продуктов питания из стран – членов ЕС... Россия и Украина – друзья Сербии, Сербия не может пойти на холодную войну. Членство в ЕС – важнейший приоритет нашего правительства и здесь не может быть дилеммы», – заявил Дачич в Центре европейской политики в Брюсселе во время встречи с дипломатами и журналистами [26]. При этом он подчеркнул, что Сербия согласует не только свою внешнюю политику, но и политику безопасности с ЕС, что видно из ее участия в миротворческих операциях и совместной борьбе с терроризмом.

За несколько дней до визита в Сербию В. Путина, приуроченного к 70-й годовщине освобождения Белграда Красной Армией и состоявшегося, несмотря на все давление со стороны ЕС, президент Сербии Т. Николич на встрече с членами Комитета по расширению ЕС заявил, что полноправное членство в ЕС остается приоритетом Сербии. Николич подчеркнул, что европейская перспектива была ключевым фактором, обеспечившим успех диалога Белграда с Приштиной. «Успех этого диалога показал, что политика расширения и дальше представляет собой сильную мотивацию на Западных Балканах», – заявил президент Сербии [41].

Небезынтересны результаты социологического опроса, проведенного агентством «Фактор Плюс» с 8–10 октября 2014 г. за несколько дней до визита российского президента в Сербию [43].

Что касается самого визита, то как позитивное событие его рассматривали 71% опрошенных. Наряду с этим, 75% опрошенных выступили за дальнейшую интеграцию Сербии в ЕС, из которых 22% заявили, что они поддерживают присоединение Сербии к ЕС, но не на любых условиях. Четверть респондентов выступили против вступления Сербии в ЕС.

По данным агентства, 60% опрошенных считают, что визит Путина не скажется на отношениях Сербии, ЕС и США, тогда как 26% считают, что отношения ухудшатся. 69% респондентов уверены, что визит приведет к улучшению отношений с Россией, тогда как 20% полагают, что они не изменятся.

На вопрос: «Поддерживаете ли вы визит Путина в Сербию?» 72% – ответило положительно: 14 – поддерживают в том случае, если это не ухудшит отношения Сербии с ЕС и США, и 11% выступили против.

Большинство опрошенных выразили свое удовлетворение по поводу организации военного парада в честь 70-летия освобождения Белграда, тогда как у 10% этот факт вызвал разочарование.

Больше половины опрошенных считают, что положительная оценка Европейской комиссией результатов, достигнутых Сербией, – заслуга нынешнего

правительства и важный шаг к ЕС, 28% рассматривают ее как логическое последствие событий, а 21% – как удаление от России. На вопрос: «Означает ли эта оценка, что Сербия больше других балканских стран, стучащихся в двери ЕС, продвинулась к заветной цели – стать членом ЕС, что страна – лидер в регионе?» – 71% респондентов ответили позитивно, тогда как 29% ответили отрицательно.

Свыше 90% респондентов рассматривают как приоритетные для государства задачи повышения уровня жизни, борьбу с криминалом и коррупцией, экономическое развитие страны, 43% – считают приоритетной задачей – европейскую интеграцию и лишь 9% рассматривают как приоритетную проблему Косова и Метохии.

В ходе визита российского президента в Сербию был подписан пакет соглашений: в том числе в сфере военно-технического сотрудничества, таможенной защиты, секретной информации, энергоэффективности и железнодорожного транспорта.

В эти же дни в эксклюзивном интервью ТАСС «Российской газете» премьер-министр Сербии А. Вучич заявил: «Я ишу для Сербии не любовь, а уважение. Я стремлюсь к тому, чтобы Сербия была свободным государством, в котором руководство обладало бы свободой принятия решений». Он также напомнил, что в 2015 г. Сербия получит право председательствовать в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, где вместе с швейцарскими коллегами, которые председательствуют сейчас в ОБСЕ, попробует установить стандарты уважения по отношению к другим государствам.

Однако быть свободным государством, в котором руководство могло бы принимать самостоятельные решения, Сербии становится все труднее. Так, в ноябре 2014 г. Брюссель призвал Сербию ввести санкции против России для вступления в ЕС. На что она еще раз ответила отказом. Куда приведет нелегкое распустье между ЕС и Россией, на котором находится эта балканская страна, если санкции примут затяжной характер, остается только гадать.

По мнению сербского политолога Д. Вукадиновича, в Сербии есть пронаговская, проевропейская и «русско-скептическая» элита и прорусский, евроскептический народ. «Эмоционально, исторически люди здесь близки к русским» [2, с. 12].

Д. Вукадинович также замечает, что Сербия, наверное, единственная страна в мире, где русский президент не только самый популярный иностраный лидер, но популярнее даже сербского президента. Путин, по его словам, легко бы выиграл выборы в Сербии.

Как считает сербский автор, все местные медиа 100%-но прозападные и мало-помалу пытаются изменить прорусскость людей. «Что сделал Запад? Он купил элиту, интеллектуалов и СМИ» [там же].

По мнению Д. Вукадиновича, медиа создают медиареальность, которая никакого отношения к действительности не имеет. «К примеру, институт “Новая сербская «политическая мысль»” провел опрос населения и выяснилось, что против НАТО выступают 70%, а за союз с Россией – 67,5%. Ни одно СМИ не рискнуло опубликовать результаты опроса» [2, с. 13].

В мае прошлого года глава созданной в 2013 г. Русской партии Сербии Слободан Николич заявил, что его партия поддерживает движение сторонников федерализации на юго-востоке Украины и считает правильным проведение референдума. «Нам неясна нейтральная позиция правительства Сербии по вопросу о конфликте на Украине, и нам кажется, что сербское правительство хочет сидеть на двух стульях. Мы глубоко убеждены, что сербский народ гораздо ближе к России, чем ЕС. Не только как нация, но и как государство Сербия – мы не должны занимать антирусскую позицию по Украине, потому что история нам это не простит» [20, с. 3].

Многие рядовые сербы поддерживают Россию, в первую очередь потому, что считают «Крым – это русская территория, и там живет большинство русского населения; кроме того когда вопрос стоял об отделении Косова от Республики Сербии, Россия была против». В то же время часть сербов выступает за то, чтобы предоставить народу Украины самому решать свои проблемы, без вмешательства извне, как это было в Боснии и Герцеговине.

Необходимо отметить, что санкции, приведшие к ограничению поставок западных товаров на российский рынок, благоприятно сказались на товарообороте двух стран. Сербия теперь сможет поставлять втрое больше сельхозтоваров, а скоро порадует отечественных автомобилистов и своими «Фиатами». Как заявил российский президент во время своего визита в Белград осенью прошлого года, товарооборот растет и по итогам года может составить 2 млрд долл. Столько же уже вложили российские инвесторы в сербскую экономику, и они готовы инвестировать еще 1 млрд. В ближайшие годы общий объем вложений может составить 10 млрд [10, с. 2].

В ходе визита председателя Совета Федерации В. Матвиенко в Сербию в мае этого года было подписано соглашение об углублении межпарламентского сотрудничества. Стороны договорились содействовать развитию политических, экономических, научных, культурных и гуманитарных связей между Россией и Сербией. Было отмечено, что в настоящий момент многие крупные российские компании проявляют большой интерес к работе в Сербии. В связи с санкциями для России особенно важны поставки сербской сельхозпродукции, которые выросли в прошлом году на 1,7%. В свою очередь, сербы заинтересованы в российских инвестициях в аграрный сектор, чтобы увеличить объемы поставок в Россию.

В эти же дни в Белграде состоялась встреча министра иностранных дел России Сергея Лаврова и главы МИД Сербии и председателя ОБСЕ Ивицы

Дачича. Главной темой встречи стали минские договоренности и их соблюдение Киевом. Лавров попросил Сербию оказать влияние на руководство Украины по выполнению Минских соглашений. В свою очередь, Дачич констатировал близость позиций двух стран по всем вопросам международной повестки, включая ситуацию в Украине. Стоит добавить, что 2 июня 2015 г. Председатель правительства Сербии А. Вучич отправился с трехдневным визитом в США для переговоров о развитии политического и экономического сотрудничества. Как говорил ранее сам Вучич в различных заявлениях для СМИ, в этой поездке он видит шанс убедить Вашингтон помочь Сербии на пути в ЕС, а также привлечь в страну новых инвесторов. Всё это говорит о двухвекторной политике, проводимой руководством Сербии.

Осенью 2014 г. парламент Сербии ввел уголовное наказание (от 6 месяцев до 10 лет) для сербских добровольцев, участвующих в вооруженных конфликтах в иностранных государствах, а также лиц, организующих вербовку добровольцев. Всем гражданам Сербии, сражающимся в Украине, а также в Сирии было предложено в течение десяти дней вернуться домой [8]. Кстати, Хорватия также признала присутствие своих добровольцев в «нэзалэжной». «На укрепленных полях сражений находятся хорватские граждане, конкретно речь идет о восьми из них, но их отъезд не связан с каким-либо хорватским государственным учреждением. Вне зависимости от того, что речь идет об очень небольшом числе людей, нас это беспокоит, и мы следим за ситуацией со всей серьезностью», – заявил МИД Хорватии, призывая соотечественников вернуться домой. Российский МИД также призвал Хорватию и другие страны «поставить заслон этой порочной практике»².

Говоря об официальной позиции лидеров балканских стран, следует отметить, что еще в 2014 г. министр иностранных дел Боснии и Герцеговины (в состав которой входит Республика Сербская) З. Лагумджия по поводу ситуации в Украине заявил: «Суверенная Украина и ее народы имеют право определять свое будущее самостоятельно, мирным путем и с помощью демократического диалога. В связи с этим думаю, что референдум о самостоятельности Крыма противоречит Конституции Украины» [42].

Мнению министра иностранных дел Боснии и Герцеговины противостоит мнение такого политика со стажем, сторонника России, как президент Республики Сербской М. Додик. Как считает последний, референдум по Крыму – демократическое выражение воли народа и является легитимным.

Хотя Президиум Боснии и Герцеговины принял заявление о политической ситуации в Украине как официальную позицию государства по этому вопросу, в стране и в самом Президиуме нет единого мнения. Часть электората

2. *Комсомольская правда*. – М., 2015. – № 16. – 14 февраля. – С. 4.

выступает за территориальную целостность Украины, тогда как другая не разделяет эту позицию. В связи с отсутствием единой позиции по украинскому кризису, член Президиума БиГ Н. Радманович от лица Президиума заявил, что во внимание должна приниматься только официальная точка зрения о необходимости решения кризиса мирными и демократическими средствами, посредством диалога и политических переговоров всех задействованных сторон при конструктивной поддержке всего международного сообщества, руководствуясь принципами международного права.

Надо сказать, что ряд боснийских политологов да и журналистов крайне осторожны в определении своей позиции по поводу украинского кризиса. Так, по мнению директора Центра исследований проблем безопасности из Сараева Д. Хаджович, «принимая во внимание, что в данный момент речь идет о России, стране, у которой есть свой интерес в Боснии и Герцеговине, в особенности в одной из ее частей, лучше, как и по некоторым другим вопросам, не касаться этой проблемы» [42].

Ее поддерживает и автор статьи «Президиум Боснии и Герцеговины – без позиции по Украине» Г. Сандич-Хаджихасанович: «Поскольку три члена коллективного руководства государством с трудом приходят к единому мнению, молчаливое игнорирование проблемы могло бы быть лучшим решением» [там же].

Что касается Косова, то хотя Министерство иностранных дел Косова в начале марта 2014 г. осудило «агрессию России на территории Украины», нарушение территориальной целостности страны, Косово, в отличие от Албании и Черногории, не сразу присоединилось к санкциям ЕС против России, включающим запрет на въезд в страну и замораживание счетов российских и крымских функционеров. Как считают косовские аналитики, то, что это не было сделано сразу, говорит об отсутствии политического чутья. «Возможно, причина крылась в том, что, поскольку Россия сравнивает Крым с Косово, то определенные круги надеются, что вслед за этим Россия признает Косово. Однако нет никаких признаков этого. Россия не соблюдает никакие правила и сравнивает Крым с Косово для того, чтобы поиронизировать над Западом, ЕС и США по вопросу Косова» [47].

Население Приштины также считает, что Приштина должна проводить политику Запада, так как тот помог Косово обрести свободу. Некоторые же проводят определенные параллели между Крымом и Косово: «Нет никакой разницы. Всё в руках мировых сил». В центре же Приштины граждане Косова «в знак протеста против насилия над украинским народом» провели акцию сжигания цветов. «Выступления всех присутствующих продемонстрировали солидарность с народом Украины в их желании добиться свободы и демократии в европейской семье», – говорится в одной из статей [47].

18 сентября 2014 г. правительство Косова распространило заявление о том, что Косово присоединяется к санкциям против России. Решение властей Косова ввести санкции против Российской Федерации носило полностью политический характер. В экономическом же отношении оно понятно, так как из-за непризнания Косова со стороны России экономических связей между странами практически не существовало.

«Россия пытается усилить свое влияние на страны Балканского полуострова. Не стоит забывать, что регион географически находится недалеко от Ближнего Востока, поэтому НАТО стоит обратить внимание на безопасность региона», – заявил в интервью австрийскому изданию «Der Standard» министр иностранных дел Албании Дитмир Бушати [1]. По его словам, следует не допустить, чтобы Балканы стали «игровой площадкой» для других стран. При этом он подчеркнул, что имеет в виду «агрессивную Россию», развязавшую войну против Украины. «НАТО стоит действовать в русле определенной стратегии и определить перспективы для вступления балканских стран, чтобы не позволить России влиять на регион», – заявил Д. Бушати [1].

Черногория, как и Албания, присоединилась к антироссийским санкциям. «В соответствии с нашими обязательствами перед США и ЕС мы также присоединяемся к санкциям», – заявил премьер-министр страны Мило Джуканович [11].

Несколькими днями позже в Вашингтоне он попросил вице-президента Джо Байдена содействовать скорейшему принятию Черногории в НАТО. Всё это, несмотря на то что именно российские деньги после отделения Черногории от Сербии в 2006 г. позволили превратить страну в одного из ведущих европейских бенефициаров по привлечении инвестиций. За несколько лет россияне суммарно вложили в экономику Черногории около 2 млрд евро [11]. Речь идет как о крупном бизнесе, инвестировавшем в местные добывающие и металлургические предприятия, так и о тысячах россиян, купивших относительно недорогую недвижимость на черногорских курортах.

«За красивыми цифрами роста числа российских туристов, которыми так любят иллюстрировать “дружбу” наших стран черногорские чиновники (в 2013 г. – 300 тыс.), скрывается совсем другая картина. На протяжении нескольких последних лет российских граждан негласно вытесняют из всех сфер жизни курортного государства», – говорится в статье «Неприветливое лицо Черногории» [11].

Источник в дипломатических кругах полагает, что скорейшее избавление от «избыточного» присутствия россиян было одним из основных требований «старших» внешнеполитических партнеров Черногории.

Вместе с тем Министерство иностранных дел Черногории объяснило, что «согласие Черногории с санкциями ЕС против России из-за ее участия в украинском кризисе не носит антироссийский характер» [14].

Как отметил председатель Европейского движения в Черногории М. Радудович, экономические интересы Черногории связаны с рынками России и Украины. Однако пока, как считает политик, нельзя говорить о том, что санкции, наложенные на Россию ЕС и США, затронут и черногорские экономические интересы [14].

Надо отметить, что черногорские государственные официальные лица с самого начала выразили свою озабоченность и призвали все стороны соблюдать международные договоры, интенсивнее вести диалог и искать мирные решения проблемы. Черногорские власти запретили проведение митинга поддержки Путина после вхождения Крыма в состав Российской Федерации. По мнению некоторых черногорских аналитиков, «российскую военную интервенцию остановят социальные и политические волнения в самой России». «То, что произошло в Украине, произойдет и в самой России, – считает генерал Б. Граховач. – Я много лет пишу о том, что на территории Российской Федерации разразится гражданская война» [14]. По мнению генерала, к этому могут привести такие причины, как слишком большой разрыв между доходами богатых и бедных, диспропорция между теми, кто пользуется всеми правами и большинством населения, лишенного основных прав.

Вместе с тем похоже, что любовь к президенту России среди части населения безгранична даже в тех странах, которые присоединились к санкциям. Так, 14.10.2014 на сайте Ru.Serbia.com появилось сообщение некоей Виты Волиновой: «Черногорцы хотят подарить Путину землю под резиденцию». Жители черногорского района Грбаль – горной долины, ограниченной с востока склонами гор, а с запада Адриатическим морем, решили подарить участок земли В. Путину. Местного священника Михайло Бацковича, отправляющегося в Москву и Петербург в служебную командировку, попросили сообщить Путину о подарке. «Для Грбаля было бы большой честью, если величайший славянский политик современности примет наш подарок. Это великий государственный деятель и человек, достойный того, чтобы потомки Царя Лазаря таким способом выразили ему свое уважение», – считают в местном церковном комитете.

Что касается Хорватии, то ее позиция относительно украинского кризиса также соответствует позиции, которой придерживается ЕС. Не следует забывать, что статус члена ЕС с 1 июля 2013 г. обязывает Хорватию соотносить все свои решения с требованиями ЕС. Это распространяется не только на политику, но и на экономику. Так, рост российских инвестиций сдерживается хорватами по политическим причинам, связанным со вступлением в ЕС. Сейчас уже можно говорить о том, что настоящее и будущее развитие торгово-экономического сотрудничества между Хорватией и Россией связаны с принятыми антироссийскими санкциями. По мнению российских экспертов, это относится и к уже сложившемуся сотрудничеству в нефтегазовой отрасли,

производству телекоммуникационного оборудования, некоторым отраслям машиностроения, фармацевтической и пищевой промышленности, а также к сфере туризма.

Значительную часть товарооборота России и Хорватии составляет экспорт российских энергетических ресурсов. Он мог бы увеличиться в случае реализации проекта «Южный поток», чему не суждено было случиться. Однако, по словам экспертов, в обозримом будущем все же могут появиться новые перспективные сектора для сотрудничества двух государств, включая банковские и туристические услуги.

«Экономические отношения между Россией и Хорватией в настоящий момент находятся на очень скромном уровне», – утверждает В. Ухарский, макроэкономический аналитик компании UFS IC [39]. По его словам, российский крупный бизнес в Хорватии почти не существует.

В 2000-х годах не состоялось несколько крупных совместных проектов российских инвесторов. По мнению специалистов, основная причина этого – отсутствие политической поддержки со стороны хорватских властей.

В 2013 г. хорватский президент И. Йосипович заявил, что существуют возможности расширения российско-хорватского сотрудничества в сфере туризма, металлургии, пищевой промышленности и энергетике. В 2014 г. речь шла о рассмотрении возможности покупки российскими компаниями 49,1% доли в хорватской нефтяной компании INI. На хорватский кредитный рынок решил войти крупнейший российский государственный банк – Сбербанк. Структура российско-хорватского сотрудничества может серьезно измениться в будущем. По словам В. Ухарского, наиболее привлекательными для российских инвесторов могут стать недвижимость и туристический сектор, а также переработка рыбы [39].

Что касается Македонии, то она не заявляла о своем решении присоединиться к санкциям ЕС в отношении России из-за аннексии Крыма, однако в Министерстве иностранных дел утверждают, что как кандидат на вступление в ЕС Македония согласует свою политику с внешней политикой Союза. По словам политического аналитика А. Демири, «власти не хотят рассердить ни Россию, ни ЕС».

Бывший представитель Македонии в НАТО Нано Ружин заявил, что в подобной ситуации нужно размышлять рационально и безусловно принимать решения в интересах Македонии. Он также заметил, что из средств массовой информации или из откликов, поступающих из разных других источников, видно, что преобладает прорусская ориентация, несмотря на то что страна стремится к евроатлантической интеграции. «В Македонии очень тепло относятся к россиянам, видят в них братьев по вере, а также благодарны за осуществляемые там российскими компаниями бизнес-проекты, в первую очередь в энергетической сфере» [3].

Македонские производители тоже хотят воспользоваться шансом и увеличить экспорт в Россию. «За первые шесть месяцев 2014 г., при общем торговом обмене в 56 млн евро, Россия на 16-м месте среди торговых партнеров Македонии», – сообщил В. Ристевски, сотрудник Промышленной палаты Македонии.

Министр сельского хозяйства Македонии М. Цветков полагает, что торговый дефицит с РФ можно уменьшить после того, как Россия запретила экспорт продуктов питания из ЕС, Норвегии, Канады, США и Австралии. «Крестьяне используют любую возможность, и если будет спрос, предложат свою продукцию», – заявил Цветков [20].

Вместе с тем власти Македонии с самого начала призвали предпринять все необходимые меры для снятия напряженности и установления политического диалога по всем проблемам, с которыми приходится сталкиваться гражданам Украины. Украина также считается важным торговым партнером Македонии. По данным на 2013 г., она занимала 25-е место среди 180 стран – торговых партнеров Македонии. В связи с этим, по словам главы народного банка Македонии Димитра Богова, кризис в Украине может отрицательно сказаться на македонской экономике [31].

Словенский министр иностранных дел К. Эрьявец заявил, что Словения, находящаяся в добрых отношениях с Россией, могла бы стать посредником в решении украинского кризиса и что Словению можно было бы предложить как возможного медиатора на конференции министров иностранных дел ЕС. «Мы придерживаемся той точки зрения, что соответствующее решение следует искать в рамках политического диалога, поскольку война означала бы настоящую катастрофу для стабильности Европы», – заявил К. Эрьявец [30].

Развитие экономических отношений между Россией и Словенией осуществляется в рамках Программы реализации межправительственного российско-словенского Меморандума о важных проектах для расширения двустороннего экономического сотрудничества. В настоящее время программа насчитывает 36 совместных проектов, из которых в стадии практической реализации находятся 18, 17 – являются потенциальными и один проект реализован.

Итак, можно говорить, во-первых, о двухвекторной политике даже тех западнобалканских стран, которые не присоединились к санкциям против России. Так, украинский кризис, в результате которого Россия и Запад оказались на пороге новой холодной войны, а политические реалии в Европе серьезно изменились, стал настоящей проверкой на прочность для сербской политики маневрирования между Брюсселем и Москвой. Во-вторых, факты упорно говорят о том, что экономические интересы способны изменить политический вектор.

2. Несет ли украинский кризис угрозу стабильности на Балканах?

В XX в. Балканы представляли собой настоящий испытательный полигон, где сталкивались интересы различных стран и международных организаций. Геополитика определяла историю Балкан и, как показало начало XXI в., скорее всего будет определять будущее. По праву можно сказать, что она – злой рок Балкан. Как метко заметил известный сербский ученый Р. Петкович, «стремление к власти поднимает геополитику на пьедестал единственной и непредсказуемой истины» [16, с. 10].

Действительно на протяжении истории явные и тайные заговоры великих европейских держав, в центре внимания которых находился раздел территорий и сфер влияния на Балканах, были не только излюбленным, но и признанным способом действия в системе равновесия сил, где определяющим фактором были они сами. Руководствуясь своими экономическими и территориальными интересами, политическими целями, великие державы искали и находили на Балканах точку опоры, устанавливали и делили сферы влияния, находили алиби и *casus belli* междоусобных противоречий.

Югославский кризис, явившийся первым военным конфликтом в Европе после завершения холодной войны, предоставил возможность проверить надежность партнерских отношений между странами, определить национальные интересы и приоритеты.

Стоит вспомнить, что в ходе югославского кризиса на Балканах не действовала ни одна система безопасности (кроме, разумеется, ООН и ОБСЕ), однако просматривались контуры создания различных осей на политической и религиозной основе, под патронажем тех или иных великих держав. Создание таких осей, несомненно, привело бы Балканы к хаосу, новым войнам и конфронтациям.

Именно тогда стало ясно, что особого внимания заслуживает вопрос коллективной оборонительной политики как компонента европейского интеграционного процесса. Как подчеркнул еще в 90-е годы один из ведущих сотрудников Министерства обороны Хорватии, коллективная оборонная политика может быть выработана только в контексте всей внешней и внутренней политики ЕС. При этом он также выделил роль России и Украины, стратегические отношения с которыми имеют большое значение для ЕС. Что же касается ОБСЕ, то Россия и Украина рассматриваются ею как европейские страны, являющиеся важными партнерами, от которых зависит безопасность и стабильность этой части света.

В период косовского кризиса, вызвавшего новое охлаждение отношений между США и Россией, некоторые сербские исследователи также выска-

зывали мнение, что постепенно кризис перерастает во «вторую холодную войну» [8а, с. 20].

С другой стороны, в сербской прессе противостояние России внешней политике США и Евросоюза было оценено как начало конца однополярного мира. «Возвращение России на международную сцену представляет собой значительный шанс для Сербии, поскольку сама система международных отношений получает новые очертания» [9, с. 12].

Продолжая мысль сербских политологов, можно сказать, что и украинский кризис внес свою лепту в изменение системы международных отношений, которая, по мнению ряда экспертов, уже никогда не станет прежней.

В апреле 2014 г. по радиостанции «Свободная Европа» прошел мост, посвященный анализу общих черт событий военного конфликта 90-х годов в Боснии и Герцеговине и украинского кризиса. В обсуждении участвовали профессор факультета проблем безопасности Сараевского университета Е. Бечиревич и профессор философского факультета Белградского университета Ж. Корац. Участники сошлись во мнении, что отношение Брюсселя и Вашингтона к украинскому кризису напоминает политику, проводимую Западом в начале военных действий в Боснии и Герцеговине.

Как отметила Е. Бечиревич, лозунг, выдвинутый в свое время Милошевичем «все сербы в одном государстве» перекликается с так называемой доктриной Медведева от 2008 г., провозгласившей готовность России защищать русских, невзирая на то, где они находятся. «Между тем, – продолжала она, – я не уверена, что Путин, будучи рациональным политиком, пойдет так далеко. Понятно, что реализация пропагандируемой идеи вызвала бы абсолютный хаос на постсоветском пространстве» [35]. Ж. Корац заметил, что, если бы Путин был последователен в реализации заявленной доктрины, он должен был бы двинуться на Казахстан, где почти 30% населения заявили, что для них русский язык родной. Да и в балтийских странах лиц с российским гражданством достаточно. «Безусловно, существуют границы того, к чему он стремится, однако факт остается фактом: его популярность выросла с тех пор как он объявил себя защитником всех русских» [там же].

События в Крыму показали, что Россия располагает подразделениями, способными к быстрой интервенции на постсоветском пространстве. «Это вызвало страх не только на западе Украины, но и в других бывших республиках, входивших в Советский Союз... Думаю, что Путину в пропагандистских целях было очень важно показать, что Россия вновь представляет из себя силу, заслуживающую внимания и вызывающую страх» [там же].

Круглый стол «Актуальные вопросы внешней политики России и Балкан» состоялся в Белграде в мае 2014 г. Вопрос, на котором было сосредоточено внимание участников круглого стола: «В какой степени Россия после событий в Украине стала ближе или дальше от Балкан».

По словам главного редактора журнала «Новая сербская политическая мысль» Дж. Вукадиновича, в Сербии существует удивительный консенсус между русофобами и частью эйфорически настроенных русофилов по поводу того, что события в Украине – результат хитроумного плана Москвы и лично Путина. Как считает Дж. Вукадинович, Москва не только не планировала события в Украине, но во многом была захвачена врасплох. Однако быстро среагировала, разработала кризисный план и начала его стремительно реализовывать.

Вместе с тем когда пройдет первая эйфория, Россия, как считает Вукадинович, должна определить, в чем состоит ее стратегическая, а в чем тактическая цель не только в Украине, но и на Балканах и в других частях мира и до каких пределов она готова вступать в конфронтацию с Западом. «Прежде всего, я думаю, что опыт Сербии, а также всей бывшей Югославии, анализ событий 90-х годов могли бы стать поучительными и полезными для понимания российскими политиками, общественностью и экспертами того, что сейчас происходит в Украине» [37].

Как считает политолог, Россия в настоящий момент стала ближе Сербии хотя бы потому, что она больше присутствует в средствах массовой информации, а также потому, что сербы активно сопереживают страданиям гражданского населения, причем во всех областях, охваченных кризисом. «В Сербии от души приветствуется все, что представляется или на самом деле является победой или успехом российской стороны» [там же]. С другой стороны, предостерегает Вукадинович, растущая политическая, психологическая и медийная ангажированность в украинском кризисе в случае его дальнейшей вероятной эскалации, могла бы удалить Сербию и Балканы из фокуса российской политики.

Ряд балканских аналитиков считает, что украинский кризис стал поводом для рассмотрения серьезных вопросов о будущем всего ЕС и Балкан в частности.

Так, политический аналитик З. Смайич убежден, что ЕС после провозглашения независимости Крыма ввел необдуманные и наносящие ущерб ЕС санкции против России. Что же касается Балкан, то, по его мнению, Брюссель долгие годы видел ошибочные приоритеты и ставил не на тех игроков на балканской политической сцене, в то время как Россия, воспользовавшись ошибками Брюсселя, проводила амбициозную политику, направленную на стратегию экономической экспансии [34].

Директор Центра по международным отношениям в Бая Луке М. Шоллай отметил, что «Россия и Западные Балканы – “незаконченная притча” и что США и ЕС “не хотят сильную Россию” и усиления ее влияния на Балканах» [34]. Он также подчеркнул, что Россия воспользовалась потребностью региона в инвестициях и кредитах. К тому же она весьма усилила свое влияние

и как актер в сфере военной индустрии. И здесь партнерство с балканскими странами для нее очень важно. «Здесьние малые страны и дальше стремятся опереться на какую-либо из великих держав, и нет сомнения, что некоторые из них используют усиление российского влияния».

Профессор истории философского факультета в Загребе, а также Йельского университета И. Банац в своей статье также пишет «о расширении влияния России и реальной угрозе с ее стороны Балканам». По его мнению, Босния и Герцеговина, а также Сербия – единственная часть Европы, где Россия может играть роль великой силы, не подчиняющейся Западу.

Как считает И. Банац, на каждую из этих стран, а также на тех, которые уже входят в НАТО, такие как Хорватия, Румыния, Болгария, Россия пытается оказывать влияние, в первую очередь, своими энергоносителями, инвестициями, а также военными договорами [24].

Политолог считает, что перемирие на Украине носит временный характер. В то же время, по словам И. Банаца, Россия готовит ряд провокаций в балтийских странах – членах НАТО, где, опираясь на русские меньшинства, ведет подготовку к созданию зависимых народных республик. Возможны провокации и из вассального Приднестровья, которое находится рядом с Балканами [там же].

«Станут ли Балканы – следующей зоной действий В.В. Путина и проводимой им политики дестабилизации Европы?» – такой вопрос задает в своей статье «Балканы как ахиллесова пята Европы» болгарский автор И. Крастев. «Путин серьезно рассержен, а Европа серьезно озадачена; воспоминания о кратком перемирии, случившемся несколько лет тому назад, не греют; американская перезагрузка отношений с Россией закончилась аннексией Крыма» [36].

Если Россия захочет усилить давление на Европу, то рассуждая логично, как считает политолог, она это сделает за пределами территории бывшего Советского Союза. В противном случае Евразийский союз распадется, так как Белоруссия и Казахстан против изменения границ суверенных государств. «Таким образом, в центре сценария оказываются Балканы. Безусловно, Россия не рассматривает идею расширить свое влияние на Боснию и Герцеговину или Албанию, равным счетом как и на Балканах не мечтают о присоединении к Евразийскому союзу. Главным торговым партнером Балкан остается ЕС», – пишет И. Крастев [там же].

Однако автор статьи обращает внимание на тот факт, что банковская система на Балканах – слаба и в том случае, если российские крупные компании задумают вдруг уйти, это дестабилизирует рынок, приведет к общественным беспорядкам и подрыву позиций прозападнонастроенных правительств. При подобном развитии событий многим европейским странам пришлось бы забыть об украинском кризисе. Был бы нанесен удар и по кажущемуся единству

государств – членов ЕС по вопросу европейской безопасности, усилился бы водораздел между европейским Севером и Югом. Автор напоминает, что региональная экономика по-прежнему зависит от российской нефти и газа; не завершен ни один проект, который бы сделал регион независимым от России.

По мнению И. Крастева, суть российского влияния в регионе не сводится к близости культур, славянскому братству или влиянию православной церкви. Она носит более приземленный характер и сводится к коррупционному характеру российских связей большинства балканских олигархов. В нужный момент российская внешняя политика могла бы этим воспользоваться. Приостановка строительства Южного потока уменьшила влияние Москвы. В случае дестабилизации прозападных режимов на Балканах со стороны России больше всего пострадают российские компании. «В том случае, если Балканы окажутся новым полем для игры, то, – делает вывод в конце статьи И. Крастев, – Путин больше потеряет, чем получит».

«Россия может занять ревизионистскую позицию, поскольку у нее отсутствует мотив для сотрудничества в целях укрепления международной системы безопасности, которая ее не удовлетворяет», – говорится в статье С. Милославлевича «Война в Украине – взгляд с Балкан» [40].

Продолжая свою мысль, автор пишет: «Остается открытым вопрос, в каком виде и объеме ответит Россия на шаги, кажущиеся ей враждебными и какую перестройку системы европейской безопасности они вызовут?». По мнению политолога, гипотетически такая ситуация в близком будущем может стать толчком, который вернет глобальную систему безопасности к мрачным временам холодной войны с новыми линиями разграничений и разделов. Помимо этого, он считает, что расхождение во мнениях среди евроатлантических союзников в перспективе может привести к ослаблению интеграционных процессов в ЕС.

В Восточной Украине, по мнению автора, идет настоящая гражданская война. Речь не идет о какой-либо антитеррористической операции. Восставшее прорусское население, утверждает С. Милославлевич, бесспорно имеет поддержку России. Военное решение кризиса, по его мнению, было бы катастрофой и для России, и для НАТО. Однако, замечает автор, Украина должна понимать, что «великие державы не совершают самоубийства из-за малых государств» и военное вмешательство НАТО в украинский кризис не реально, также как членство Украины в этом союзе в ближайшем будущем [40].

Украинский кризис – повод для рассмотрения серьезных вопросов о будущем всего ЕС и политических отношений в «расширившейся Европе». Такой точки зрения придерживаются многие балканские политологи. «Украинский кризис поставил под вопрос гегемонию ЕС. На европейском пространстве появилась конкурирующая сила – Россия Путина. В то же время усилился интерес со стороны Турции к Балканам, в особенности к Боснии

и Герцеговине, Македонии и Косово», – говорится в статье «Украинский кризис: новая холодная война» [39]. Автор статьи также считает, что политика, проводимая Россией, может привести к усилению влияния США в Европе, к «возвращению США на Балканы».

«Не хотел бы быть злым пророком, – пишет Д. Йович, – однако можно представить, что если ЕС продолжит затягивать с приемом новых членов, а Россия продолжит распространять свое влияние, то мост, разделяющий север и юг Косовской Митровицы станет символом нового американо-российского разграничения в Европе. И таких новых мостов, разделяющих, а не объединяющих, будет возникать все больше – во всех странах. Расширение российского присутствия на Балканах в настоящий момент не отвечает интересам сближения Балканских стран с Европейским союзом. Это видно на примере Сербии» [32]. Продолжая свою мысль, автор подчеркивает, что и в Сербии, и в Черногории, а также в Республике Сербской российский капитал играет немаловажную роль. Проводя определенную энергетическую политику, Россия, Турция, а частично и США могут дополнительно усилить свое присутствие в Европе, а тем самым и свои позиции в конкуренции с ЕС. Вопрос состоит в том, что произойдет, если Россия и ЕС станут сторонами, соревнующимися за влияние в этой части Европы или даже неприятелями в новой холодной войне? [32].

«Украинский кризис показал, что гегемония ЕС оказалась под вопросом. ЕС больше не сможет принимать решения о своих границах, а также о продвижении на восток. До сих пор он это мог. Однако сейчас границы ЕС определяют другие: в случае Украины – это Россия. Даже когда Россия открыта для переговоров по этому вопросу, они будут проходить между Москвой и Вашингтоном, а не между Москвой и Брюсселем» [32]. В связи с этим, как считает Д. Йович, ЕС вынужден будет решать, сможет ли и захочет ли он остаться гегемоном на всем европейском пространстве или примет новую геополитическую реальность, при которой он сохранит свою роль гегемона только в центральной части, тогда как на остальной части будет установлена двухполярная или трехполярная система. Многим евроскептикам, по мнению Йовича, действия России должны прийти по вкусу.

Итак, как же все-таки украинский кризис может сказаться на процессе расширения ЕС? Украинский кризис несет с собой последствия для расширения ЕС, которые Веска Пушич, министр иностранных дел Хорватии, называет «консолидацией Европы» [32].

Еще совсем недавно выбор был прост: или страна становится членом ЕС, или она попадает в изоляцию и не принимает участие в процессе принятия политических решений в Европе. В связи с этим все страны Восточной Европы (кроме Белоруссии) рано или поздно устремились по направлению к ЕС. Но с усилением России на востоке Европы, а потенциально и роли треуголь-

ника США – Россия – Турция на Балканах, ситуация стала намного сложнее. Как в случае Украины, малые страны сейчас вынуждены исходить из того, что в непосредственном соседстве с ними находится великая сила (или силы), которые могут перечеркнуть их путь, предложив взамен альтернативу в виде некой обновленной «нейтральности» или «неприсоединения». В случае России эта альтернатива относится к Евразийскому союзу. «Встает вопрос, каким его видит Путин. Войдут ли в него большинство бывших республик СССР? Если да, то это будет намного более серьезный вызов для НАТО и ЕС, чем сейчас», – пишет Д. Йович [32].

По его мнению, в создавшейся ситуации ЕС должен опустить планку для приема балканских стран в члены ЕС. «ЕС допустит ошибку, если продолжит настаивать на прежних или даже более “высоких” критериях для членства в ЕС Боснии и Герцеговины, Сербии, Косово, Македонии, Албании, чем в свое время он руководствовался при приеме Хорватии и Финляндии» [32].

Западнобалканские страны, стучащиеся в двери ЕС, обладают спецификой, которая никогда не позволит им удовлетворить тем же требованиям, что в свое время предъявлялись Финляндии и Австрии. Ожидать от них, что они превратятся в Финляндию и тогда принять их в ЕС – не только иллюзия, но по существу означает для этих стран сигнал, что для них двери ЕС закрыты. По мнению Д. Йовича, демократизация политики в таких сложных странах, как Босния и Герцеговина или Македония, могла бы привести к референдуму о сохранении или распаде страны, а это в свою очередь могло бы отразиться на стабильности всего региона. «ЕС может закрыть двери перед Западными Балканами и таким образом оставить их “в пространстве” между Турцией, США и Россией или принять их в свои ряды, несмотря на то что они больше похожи на Кипр, чем на Финляндию. Это ключевой вопрос для ЕС и его будущего» [32]. Страны же оказавшиеся за его порогом, будут выбирать, с кем же их трех политических сил (Россией, Турцией или США) им договариваться. В результате произойдет их дальнейшее размежевание. Что же касается их внутренней политики, то, на взгляд аналитика, возможно оживление национализма, а в некоторых случаях и милитаризма, что, несомненно, будет представлять угрозу для стабильности внутри стран.

Итак, может ли украинский кризис и, прежде всего, «крымский сценарий» дестабилизировать Западные Балканы?

Как показывают высказывания ведущих европейских политиков и проблематика ряда прошедших в 2014–2015 гг. международных конференций, Запад не склонен недооценивать влияние событий на Украине на балканские страны.

Как передала «Немецкая волна» со ссылкой на AFP, верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Федерика Могерини призвала Кремль не втягивать Балканы в политический конфликт из-за

ситуации в Украине. Во время своего визита в столицу Боснии и Герцеговины Сараево в конце 2014 г. она заявила, что необходимо не допустить, чтобы Западные Балканы пошли по такому пути развития или мышления [4].

По мнению зампреда фракции ХДС / ХСС в бундестаге Андреаса Шоккенхоффа, следующий кризис с участием Москвы разыграется на Балканах. По словам Шоккенхоффа, западнобалканские страны хорошо понимают, «что Россия намерена лишь использовать их против ЕС, но не может предложить им никакой долговременной перспективы на будущее: ни в политике, ни в экономике...» [23].

28 августа 2014 г. в Берлине проходила конференция по проблемам Западных Балкан. На ней присутствовали лидеры шести стран Западных Балкан – Сербии, Боснии и Герцеговины, Черногории, Македонии, Косово и Албании, а также Словении и Хорватии, – являющихся членами ЕС.

Цель конференции – демонстрация поддержки и приверженности стран Западных Балкан ЕС, рассмотрение их общего будущего. Официальный представитель правительства Германии Штефан Зайберг подчеркнул значение обмена мнениями по «открытым вопросам» в регионе и нового импульса для их решения. «Это особенно относится к поддержке сотрудничества стран региона, а также к продвижению их по пути к ЕС в экономическом, политическом плане, а также в правовой сфере». Он подчеркнул, что «Германия стоит за гарантиями европейской перспективы Западных Балкан, а также обратил внимание на важность того факта, что эта встреча проходит в период острого обострения отношений с Россией и должна продемонстрировать, что Европа не откажется от Балкан. Они остаются в сфере ее интересов и не будут отданы в распоряжение Москвы» [28].

«Ситуация на Украине должна ускорить вступление западнобалканских стран в ЕС», – считают участники состоявшейся осенью 2014 г. конференции глав МИД государств региона и их коллеги из ФРГ и Великобритании [22]. При этом участники не питают иллюзий по поводу временных рамок дальнейшего расширения ЕС: до 2020 г. в Евросоюз не будет принята ни одна новая страна. На конференции было отмечено, что даже после наступления мира в регионе западнобалканские страны живут с теми же проблемами, что 15 лет назад: коррупцией, организованной преступностью, несовершенной правовой системой, бюрократией и слабой инфраструктурой. Перспектива вступления в ЕС для многих из них служит стимулом к проведению реформ. При этом участники конференции сошлись во мнении, что в связи с ситуацией на Украине процесс интеграции западнобалканских стран в ЕС необходимо ускорить. Если это откладывать и дальше, влияние России в регионе может усилиться. В начале июля 2015 г. состоялась двухдневная поездка канцлера ФРГ А. Меркель по Западным Балканам. Основная тема переговоров та же: перспективы вступления этих стран в Евросоюз. «Учитывая потенциальную

возможность усиления экономического влияния России в регионе, Брюсселю и Берлину крайне важно убедить лидеров западнобалканских стран в надежности европейского курса»³.

Как пишет в своей статье П. Кандель, «мотивы понятны: и для Брюсселя, и для Берлина самоценным является даже не конечный результат “евроинтеграции”, столь желанный для кандидатов, а сам процесс – мощнейший инструмент влияния на внешнюю и внутреннюю политику балканских государств. Но чтобы этот процесс не прервался, необходимо постоянно поддерживать у кандидатов уверенность в том, что цель достижима, поощрять их промежуточными стимулирующими мерами» [7, с. 1].

Политолог считает, что на Балканах ЕС руководствуется скорее геополитическими расчетами, нежели вульгарной калькуляцией выгод и убытков. Тем более что цифры свидетельствуют о крайне незначительном удельном весе региона в структуре экономических связей Евросоюза, и, по мнению П. Канделя, не видится оснований ожидать принципиального изменения этой ситуации в обозримом будущем. «Речь идет не только об официально формулируемых целях: стабилизировать конфликтный регион в “мягком подбрюшье” Европы и придать завершенность европейскому проекту. Не меньшее значение имеет контроль важнейшего геополитического и геоэкономического перекрестка на стыке Средиземноморья и Причерноморья, Европы и Ближнего и Среднего Востока. Без этого невозможно достичь и других ранее поставленных стратегических целей: уменьшить энергетическую зависимость от России, попутно обесценив ее наиболее значимые экономические активы, диверсифицировать источники и пути поставок энергоносителей на европейский рынок, увеличить роль и влияние ЕС на постсоветском пространстве в целом, и особенно в Закавказье и Центральной Азии» [7].

На Мюнхенской конференции по проблемам безопасности, состоявшейся в феврале 2015 г. премьер Сербии Вучич заявил, что опыт Сербии может быть полезен для решения украинского кризиса и установления мира и стабильности [46]. По меткому замечанию П. Искандерова, нет сомнений, что посредническая деятельность Сербии – как председателя ОБСЕ – будет представлять собой продолжение поиска пути между «Сциллой и Харибдой», Востоком и Западом, который характерен для сербской политики еще со времен С. Милошевича. Он приводит мнение Ламберто Заньера, генерального секретаря ОБСЕ, о том, что Сербия отвечает всем критериям, необходимым для посредника в разрешении конфликта [5].

Кстати, очередной конфликт на самих Балканах не заставил себя долго ждать. На этот раз он разразился в мае 2015 г. в Македонии. Во время своего

3. Гуцина А. Меркель напомнила Балканам об их европейском выборе. – М.: Независимая газета. – 2015. – № 138, 9 июля. – С. 7.

визита в Белград глава МИД России фактически обвинил Запад в подготовке цветной революции в этой стране. Вопрос о том, сумеет ли кабинет Груевского устоять, несмотря на его поддержку планов по вступлению страны в Евросоюз и НАТО, решится в ближайшем будущем. А пока развернута настоящая война интерпретаций: цветная революция, страх Великой Албании, месть за пророссийскую позицию Скопье, угроза украинского сценария на Балканах... Как заявил сербский премьер-министр А. Вучич, в случае начала активной фазы межнационального конфликта в Македонии он неизбежно перекинется на юго-западные районы Сербии. Этот конфликт напрямую затрагивает российские интересы в Европе. Ведь именно через Македонию и Сербию должен пройти газопровод из Турции в Венгрию.

Интересно, что албанские аналитики также говорят об угрозе украинского сценария на Балканах, но уже в его западном понимании. Так, член Национальной академии наук Албании Гжовалин Шкуртаж пишет о вероятности этнического конфликта в Македонии, который быстро может распространиться на Сербию, Косово, Албанию и Болгарию. По его мнению, нестабильность в регионе может послужить оправданием для российской интервенции с целью «защиты своего исторического союзника – Сербии»⁴.

По мнению П. Канделя, хотя элементы сценария цветных революций в македонском кризисе просматриваются, однако о прямой решимости сместить Груевского говорить не приходится. Эксперт не исключил сценария распада страны, хотя ЕС и США, по его словам, сделают всё, чтобы это не допустить. «Хотя идеалом албанцев является единое государство, сомнительно, чтобы они пошли на дестабилизацию ситуации и сору с ЕС и США»⁵.

Следует отметить, что с тем, какое отрицательное влияние на ситуацию на Балканах может иметь длительное противостояние ЕС и России согласны и совсем не проевропейски настроенные сербские аналитики. «Длительное противостояние ЕС и России пагубно для Балкан. Приостановка стратегических проектов привела бы к дальнейшей экономической стагнации, а возрождение “холодной войны”, членство в ЕС и НАТО Румынии и Болгарии превращают Балканы в новую “военную окраину”. Против кого? Против России! Нужно ли это вообще болгарам, сербам, македонцам, грекам?», – задает риторический вопрос сербский аналитик Д. Пророкович [17].

В интересах балканских стран – стабилизация ситуации на Украине, которая, как подчеркивает Д. Пророкович, возможна только в результате совместных усилий ЕС и России. Если же это не произойдет, то Балканам предстоит длительный период нестабильности. Аналитик видит три причины для

4. Цирюлик-Франц Д. Москва нашла в Македонии цветную революцию // Независимая газета. – М., 2015. – № 96, 19 мая. – С. 7.

5. Там же.

этого. Во-первых, украинский кризис вызовет дестабилизацию стран ЕС на длительное время, что будет вызывать дополнительную дестабилизацию на Балканах. Во-вторых, приостановка реализации стратегических проектов приведет к уменьшению экономической активности в балканских странах и ускорит их экономический коллапс. В-третьих, из-за политической дестабилизации и падения уровня жизни населения возобновятся прежние конфликты на Балканах.

Заканчивая рассмотрение геополитики Балкан в свете украинского кризиса, сербский исследователь делает вывод, что в связи со всем вышеизложенным становится очевидно, что балканские страны не должны быть заинтересованы в поддержке радикальной позиции США по украинскому кризису, а также курса НАТО и отдельных западных стран, направленного на обострение отношений с Россией. Занимать такую позицию, по его словам, было бы чистым авантюризмом, который в конце концов мог бы дорого стоить.

В общем и целом анализ взглядов и высказываний политиков и политологов западнобалканских стран подтверждает, что украинский кризис существенно влияет на эволюцию идейно-политического климата и общественного мнения на Балканах, усиливая поляризацию позиций и оценок политики России, а также Европейского союза, США и НАТО.

Литература

1. Албания хочет, чтобы НАТО защитил балканские страны от влияния России. – Режим доступа: <http://www.zn.ua>, 19 февр. 2015 г.
2. Асламова Д. Сербия отравленная земля (спец. выпуск) // Комсомольская правда. – М., 2014. – С. 12–19.
3. Волков К. Свет для Македонии. – Российская газета. – М., 2015. – № 14, 27 января. – С. 8.
4. ЕС призывает Россию не втягивать балканские страны в украинский кризис. – Режим доступа: <http://www.kontury.info> (06.12.2014.)
5. Искандеров П. Украинска криза и систем меѓународне безбедности. – Режим доступа: <http://www.srbin.info>
6. Јовановић М. Благодети равнотеже // НИН. – Београд, 2007. – 19 јул. – С. 16–18.
- 6а. Как граждане видят украинский кризис. – Режим доступа: <http://www.slobodnaevropa.org> (04.03.2014.)
7. Кандель П. Уроки балканского расширения Евросоюза и перспективы отношений Украины с ЕС. – Режим доступа: <http://www.ieras.ru>
8. Кретич Г. В Республику Сербскую прибыли «вежливые люди»? – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com>
- 8а. Лазански М. Србија усред новог хладног рата // НИН. – Београд, 2007. – 20 дец. – С. 20.
9. Костич Г. Улицы Люблины оклеили плакатами в поддержку Путина. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com>

10. Латухина К. Россия дружбой не торгует. – Российская газета. – 2014. – № 238, 17 октября. – С. 2.
11. Лойман Б. Неприветливое лицо Черногории. – Российская газета. – 2014. – № 92, 23 апреля. – С. 4.
12. Межправительственная российско-словенская комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. – Режим доступа: <http://www.minsvyaz.ru>
13. Меркель: Украинский кризис может распространиться на Восточную Европу. – Режим доступа: <http://www.promedra.ru> (18.11.2014.)
14. Митрович Р. Черногория боится российских санкций. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com>
15. Парламент Сербии ввел уголовное наказание для сербских добровольцев. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com> (11.10.2014.)
16. Петковић Р. XX век на Балкану: Версај Јалта, Дејтон. – Београд, 1996. – 336 с.
17. Пророковић Д. Геополитика Балкана и украинска криза. – Режим доступа: <http://www.eurasia.rs/09.05.2014>
18. Российско-словенский бизнес-форум открылся на Нижегородской ярмарке. – Режим доступа: <http://www.fedpress.ru>
19. Северюхин А. Македония тоже хочет выйти на российский рынок. – Режим доступа: <http://www.ruserbia.com/.../2454-makedonia-tozhe-khochet-vyjti-na-rossijskij-rynok>
20. Субботина С. Русская партия Сербии поддержала проведение референдума. – Известия. – 2014. – № 84, 12мая. – С. 3.
21. Украинский кризис был основной темой второго дня конференции. – Режим доступа: <http://www.tanjug.rs> (08.02.2015.)
22. Украинский кризис – стимул для евроинтеграции балканских стран? – Режим доступа: <http://dw.de/p/1Dix4>.
23. Эксперт ХДС: Следующий кризис с участием России разыграется на Балканах. – Режим доступа: <http://dw.de/p/1Dow/>
24. Banac J. Prjeti li opasnost od ruskog prodora u B i H. – Mode of access: <http://www.balkandfzije.net> 14-th mart 2015.
25. Bobić M. Ukrajinska kriza daje dodatni značaj Zapadnom Balkanu. – Mode of access: <http://www.novi.magazin.rs> (27.08.2014.)
26. Dačić J. Ne može Srbija da rešava hladni rat. – Mode of access: <http://www.Tanjug> (10.10.2014.)
27. Dačić J. Srbija će pošteno rešavati krizu u Ukrajini. – Mode of access: <http://www.vestionline.com>
28. EU ne želi da Balkan prepusti Rusiju // Mode of access: <http://novostionline> 27. avgust 2014.
29. Evo kako se ukrajinska kriza odrazila na Hrvatsku. – Mode of access: <http://www.dnevnik.hr> (28.08.2014.)
30. Erjavec K. Foreign Minister Offers Slovenia as Mediator in Ukraine crisis. – Mode of access: <http://www.sloveniatimes.com> 2 mart 2014.
31. Janković S. Duple igre u odnosu prema Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org>
32. Jović D. Ukrajinska kriza: Drugi hladni rat. – Mode of access: <http://www.danas.rs> (28.03.2014.)
33. Jovičević B. Balkan i kriza u Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org>
34. Huseinović S. Duhovi hladnog rata na Balkanu. – Mode of access: <http://www.dw.com> (02.01.2015.)

35. Karabeg O. Jma li sličnosti između Putinovog i Miloševićevog scenarija. – Mode of access: <http://www.org/content/ima-li-sličnosti-između-putinovog-i-miloševićevog-scenarija>
36. Krastev J. Balkan Kao Ahilova peta Evrope. – Mode of access: <http://www.pesčanik.net>
37. Krimski kriza vraća Rusiju u Srbiju i na Balkan. – Mode of access: <http://www.dnevne.rs>
38. Lazanki M. Srbi i hrvati nastavljaju u Ukrajini gde su stali 1945. – Mode of access: <http://www.ekspressnovosti.com>
39. Losan A. Koji su perspektivni sektori za suradnju Rusije i Hrvatske? – Mode of access: <http://www.hr.rbth.com>
40. Milosavljević S. Rat u Ukrajini – pogled sa Balkana. – Mode of access: <http://www.noviput.rs> (03.12.2014.).
41. Nikolić T. Prioritet Srbije članstvo u EU. – Mode of access: <http://www.novosti.rs>
42. Sandić – Hadžihasanović G. Predsjedništvo B i H bez stava o Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org> (04.03.2014.)
43. SNS podržava – 50%, visit Putina – 70%. – Mode of access: <http://www.Politika ONLINE>. 12 okt. 2014.
44. Simić P. Koliko će Srbiji koštati ukrajinska kriza. – Mode of access: <http://www.politika.rs>
45. Trivić B. Oprečni stavovi u Srbiji o krizi u Ukrajini. – Mode of access: <http://www.slobodnaevropa.org> (04.03.2014.)
46. Vučić A. Ne sanjam Nobelovu nagradu; imam ideje oko Ukrajine. – Mode of access: <http://www.rs.n1info.com> (07.02.2015.)
47. Zejneli A. Kosovo se još nije pridružilo Zapadu protiv Rusije. – Mode of access: <http://www.rs,slobodnaevropa.org> (24.03.2014.)